

Федор Достоевский

Бедные люди

Роман

Записки из подполья

Повесть

ПОЛКА

альпина
ПРОЗА

Москва, 2025

Иллюстрация на фронтисписе:
Федор Достоевский. Из открытых источников. 1861 год.

*Текст печатается по изданию: Достоевский Ф. М. Собрание сочинений
в 12 томах. Т. 1; 2. — М.: Правда, 1982.*

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)
Д70

Достоевский Ф.

Д70 Бедные люди. Записки из подполья / Федор Достоевский. — М. :
Альпина Паблишер, 2025. — 282 с. : ил. — (Главные книги русской
литературы).

ISBN 978-5-9614-9213-2

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)

ISBN 978-5-9614-8300-0 (серия)
ISBN 978-5-9614-9213-2

*Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая
размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ
для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца
авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке
издательства обращайтесь по адресу tylib@alpina.ru.*

© Трофимова Т., предисловие, 2022
© Вдовин А., предисловие, 2022
© ООО «Альпина Паблишер», 2025

Предисловие «Полки»

В своем первом романе Достоевский вслед за Гоголем обращает внимание на «маленького человека» — и через письма, написанные от лица скромного петербургского чиновника, впервые подробно рассказывает о его быте, чувствах и жизненной трагедии.

Татьяна Трофимова

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Бедный чиновник Макар Деушкин пишет письма бедной девушке Вареньке Доброселовой. Он тридцать лет служит в одном месте, переписывает бумаги и мечтает о новых сапогах, она живет одна с помощницей Федорой, берет на дом шитье и тоскует по беззаботным детским временам. Деушкин превращает свои письма в зарисовки быта петербургских наемных углов и их обитателей. Варенька грустит и укоряет его в излишней заботе о ней. Достоевский соединяет сентименталистскую традицию романа в письмах со злободневной тематикой натуральной школы, завершая роман внезапным диссонансом: сентиментальная Варенька принимает решение выйти замуж по расчету и обрывает переписку, Макар Деушкин оказывается эмоционально не готов к потере.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

Сам Достоевский в «Дневнике писателя» вспоминал, что «Бедные люди» были написаны через год после того, как он решил оставить инженерную службу и вышел в отставку. Осенью 1844 года он поселился на одной квартире с Дмитрием Григоровичем, будущим автором журнала «Современник», а к началу зимы, по его словам, относится замысел романа. В литературоведении, однако, существуют разные мнения. Ранние

мемуаристы утверждают, что роман был задуман и начат еще в Главном инженерном училище. Создатель сводной летописи жизни и творчества Достоевского Леонид Гроссман в датировке следует за указаниями самого писателя. Более поздний исследователь творчества Достоевского Вера Нечаева относит появление замысла к 1843 году. Так или иначе, в марте 1845 года роман был завершен в черновой редакции, о чем Достоевский и сообщил брату.

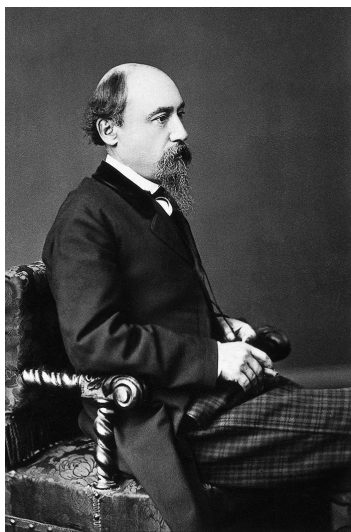
КАК ОНА НАПИСАНА?

«Бедные люди» — роман в письмах. Это традиционная для сентиментализма форма, образцом которой в зарубежной литературе часто называют «Юлию, или Новую Элоизу» Жан-Жака Руссо. Обычно она использовалась, чтобы рассказать историю двух влюбленных, которые разлучены обстоятельствами и вынуждены общаться с помощью писем, наполненных подробнейшими описаниями переживаний героев. В русской литературе одним из первых к сентименталистской — хотя и не прямо эпистолярной — традиции обратился Николай Карамзин в повести «Бедная Лиза», в которой он решил рассказать о чувствах простых людей и к которой отсылает название романа «Бедные люди». Однако, выбрав подзабытую к середине 1840-х годов форму, Достоевский наполнил ее нехарактерным

содержанием — перипетиями быта «маленьких людей», то есть реальностью, открытой несколькими годами ранее авторами бытовых повестей и очерков и канонизированной в качестве материала натуральной школы. Прежде молчаливые герои петербургского «дна» у Достоевского обрели собственный голос и начали рассказывать о себе и своей жизни.

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

Первым с романом познакомился писатель Дмитрий Григорович, деливший в это время с Достоевским квартиру. В восторге он отвез рукопись

Николай Некрасов. Середина 1860-х годов. Некрасов после прочтения заявил о появлении в литературе «нового Гоголя» и напечатал роман в «Петербургском сборнике»

Николаю Некрасову, а тот, прочитав роман за ночь, передал его Виссариону Белинскому со словами: «Новый Гоголь явился!» Первая реакция Белинского была более сдержанной: «У вас Гоголи как грибы рождаются», но после прочтения критик проникся романом настолько, что пожелал увидеть Достоевского лично и сообщил ему, что тот сам не понимает, что создал. Роман впервые был опубликован в 1846 году в «Петербургском сборнике», изданном Некрасовым. На счету начинающего издателя на тот момент уже значились два знаменитых тома альманаха «Физиология Петербурга», он пользовался славой основоположника натуральной школы и вел переговоры о покупке пушкинского журнала «Современник». Такой контекст обеспечил дебютному роману Достоевского повышенное внимание.

ЧТО НА НЕЕ ПОВЛИЯЛО?

Самым важным ориентиром Достоевского современники в силу сходства героев считали «Петербургские повести» Николая Гоголя. Но известно, что одновременно с возникновением замысла «Бедных людей» Достоевский переводил роман «Евгения Гранде» Оноре де Бальзака. Бальзак считался одним из основоположников французского натурализма с его обращением к бытовой стороне жизни и критическим

взглядом на социальное устройство. Русская словесность переняла опыт французского натурализма в очерках, а переводы Бальзака помогли Достоевскому одному из первых в натуральной школе освоить крупную форму. Помимо литературных источников, вдохновили Достоевского и непосредственные наблюдения за жизнью бедняков в Петербурге, особенно после того, как в 1843 году он поселился в одной квартире с давним приятелем братьев Достоевских доктором Ризенкампом. Тот принимал дома самых разных пациентов, и многие из них принадлежали к социальному слою, описанному позднее в «Бедных людях».

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

История публикации во многом предопределила восприятие «Бедных людей». В свете ожидания «нового Гоголя» главным вопросом стало — насколько и в чем Достоевский наследует автору «Петербургских повестей». Сбивчивые попытки выявить, что именно заимствовано — форма или содержание, суммировал Валериан Майков, указав, что попытки эти бессмысленны, поскольку писателей интересует принципиально разное: «Гоголь — поэт по преимуществу социальный, а Достоевский — по преимуществу психологический». Однако самую бурную реакцию вызвал стиль

Рисунок Игнатия Щедровского из книги «Сцены из русского народного быта». 1852 год

писем Макара Девушкина. Степан Шевырев считал их язык сплошь гоголевским, Александру Никитенко они казались слишком изысканными, Сергей Аксаков был уверен, что чиновник, возможно, и мог так говорить, но не мог так писать, а Павел Анненков упрекал автора в стилистических играх в ущерб содержанию. И даже Белинский изменил свою первоначальную оценку, назвав произведение чересчур многословным. Причиной такого повышенного внимания был не только стиль сам по себе, но и то обстоятельство, что «Бедные люди» стали фактически первым явлением продолжительной прямой речи «маленького человека». Ближайший известный прототип — Акакий Акакиевич Башмачкин — был куда менее многословен. Да и сама фигура чиновника в литературе к середине 1840-х годов уже приобрела анекдотический характер с акцентом на комичное изображение героя в как можно более нелепых ситуациях. Достоевский предложил этому анекдотическому персонажу рассказать о своих переживаниях — на волне натуральной школы результат получился впечатляющим.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

Закончив «Бедных людей», Достоевский сразу же принялся за повесть «Двойник» о титулярном советнике (такой же чин был у Макара Девушкина)

Голядкине, у которого мистическим образом внезапно появился двойник. «Бедные люди» и «Двойник» были опубликованы в журнале «Отечественные записки» практически одновременно. В следующие три года писатель успел реализовать огромное количество замыслов: повести «Хозяйка», «Слабое сердце», «Белые ночи», опубликованная позже «Неточка Незванова», рассказ «Господин Прохарчин» и многие другие. Но успеха «Бедных людей» повторить не удалось, внимание критиков и публики ослабевало с каждым новым произведением. Проснувшись в одночасье знаменитым и сразу же изменив траекторию творчества в сторону так называемого фантастического реализма, где реалистичный мир начинает неумовимо искажаться под действием гротескно-фантастических сил, Достоевский не смог удержать популярность. Да и успех самих «Бедных людей», несмотря на появление практически сразу немецкого, французского и польского переводов, оказался не слишком прочным: отдельная публикация романа, для которой Достоевский сильно переработал и сократил текст, собрала довольно сдержанные отзывы. Во многом это было предопределено эволюцией писательской манеры Достоевского, который, выпав в 1849 году из литературного процесса на десять лет, по возвращении попробовал вернуться к теме «униженных и оскорбленных», но во второй раз обрел популярность уже с совсем другими

романами о темных сторонах человеческой личности, такими как «Преступление и наказание».

ПОЧЕМУ ДОСТОЕВСКОГО НАЗЫВАЛИ НОВЫМ ГОГОЛЕМ?

К середине 1840-х годов, несмотря на развитую очерковую и бытописательную традицию, Гоголь оставался единственным крупным русским писателем. Более того, опубликовав в 1842 году разом первый том «Мертвых душ» и «Шинель» из цикла «Петербургские повести», он фактически ушел из литературы. В этой ситуации на роль

учеников и последователей Гоголя претендуют авторы натуральной школы — и с точки зрения потенциальной премущественности рассматривается любой автор крупной формы. На Достоевского как на автора тематически близкого гоголевской традиции романа в этом смысле возлагались особые надежды. Несмотря на то что первые критики и читатели романа так и не смогли дать однозначный ответ на вопрос, что же именно Достоевский взял от Гоголя, подсказка содержится в самом романе. Кульминация переписки — письма Макара Девушкина от 1 и 8 июля, в которых он делится впечатлениями о двух прочитанных произведениях — «Станционном смотрителе» Пушкина и «Шинели» Гоголя. В обоих

Аничков мост. 1860-е годы. Фото А. Лоренса

случаях Девушкин узнает в главном герое себя, но если судьбе Самсона Вырина он сопереживает, то изображение Акакия Акакиевича лишь вызывает у него гнев. Основная претензия Девушкина в том, что автор «Шинели» вынес на публику подробности его бедственного положения и личного быта. Отказываясь согласиться с финалом повести, Девушкин требует для Акакия Акакиевича компенсации — пусть генерал повысит его в чине или отыщется шинель. Через письма Девушкина Достоевский, по сути, рефлексировал над гоголевскими «Петербургскими повестями», где его волнует не столько материал, сколько манера изображения. Достоевский дает герою возможность самому рассказать о себе таким образом, каким тот посчитает нужным. При этом больше всего автор «Бедных людей» остался доволен тем, что его авторское отношение к происходящему в романе практически не проглядывает в тексте.

КАК САМ ГОГОЛЬ ОТРЕАГИРОВАЛ НА РОМАН ДОСТОЕВСКОГО?

Реакция Гоголя — несомненного «великого гения», в свете которого, по словам Белинского, работают «обыкновенные таланты», — на литературные новинки ожидаемо вызвала повышенное внимание современников, хотя чаще всего она была более чем сдержанной. «Бедных

людей» Достоевского Гоголь прочитал спустя несколько месяцев после выхода «Петербургского сборника», и его впечатления известны из письма Анне Михайловне Виельгорской от 14 мая 1846 года. Оценив выбор темы как показатель душевных качеств и неравнодушия Достоевского, Гоголь также отметил явную молодость писателя: «Много еще говорливости и мало сосредоточенности в себе». Роман, по его мнению, был бы куда живее, будь он менее многословным. Тем не менее современникам было достаточно и такой сдержанной реакции для того, чтобы решить, что Гоголю все понравилось. В аналогичной ситуации, когда автор «Ревизора» слушал первую пьесу Островского «Банкрот» (впоследствии известную как «Свои люди — сочтемся»), практически сходный отзыв — о молодости, длиннотах и «неопытности в приемах» — расценили как свидетельство, что Островский «подвигнул» Гоголя, то есть произвел на него сильное впечатление.

ЧТО ТАКОЕ НАТУРАЛЬНАЯ ШКОЛА И КАК С НЕЙ СООТНОСИТСЯ СЕНТИМЕНТАЛИЗМ?

Натуральная школа как литературное явление возникла в момент выхода в 1845 году альманаха «Физиология Петербурга», а название получила сразу вслед за этим от своего идейного

противника — Фаддея Булгарина, издателя газеты «Северная пчела», в полемических статьях критиковавшего молодых представителей гоголевской школы за грязный натурализм. Издателем «Физиологии Петербурга» стал Некрасов, а идеологом — Белинский. Вместе они прямо заявили о сознательном желании сформировать в литературе новое направление, авторы которого заглянут во все замочные скважины и расскажут о скрытых прежде сторонах жизни. Помимо этого, в предисловии к «Физиологии Петербурга» Белинский предложил свою теорию литературного процесса, который создается совместно усилиями «гениев» и «обыкновенных талантов». Под «гением» авторы альманаха вполне прозрачно подразумевали Гоголя, принципы которого планировали развивать. Сентиментализм с его тягой к описанию эмоций и переживаний героев имеет с натуральной школой, казалось бы, крайне мало общего. Но и то и другое литературное направление в русском изводе относилось с большим вниманием к простым людям, и в том числе это позволило Достоевскому построить свой текст на пересечении именно этих двух традиций. Переписка, занимающая временной промежуток от весны до осени, выдержана в духе сентиментализма, а кульминационной точкой становится эмоциональное чтение Макаром Девушкиным «Станционного смотрителя» Пушкина и «Шинели» Гоголя. Событийный же ряд

романа подчиняется канонам натуральной школы, и здесь кульминацией становится отъезд и выход из переписки Вареньки Доброселовой. Это несовпадение сюжетных течений — переписки и «закадровых» событий — во многом обуславливает возникающий в финале романа трагический эффект. Литературный критик Аполлон Григорьев даже придумал специальный термин для характеристики «Бедных людей» Достоевского — «сентиментальный натурализм».

ЗАЧЕМ СТОЛЬКО ПИСАТЬ О БЕДНОСТИ, УНИЖЕНИИ И СТРАДАНИИ?

Если учесть, что во время работы над «Бедными людьми» Достоевский занимается переводами Бальзака и дружит с Григоровичем, становится понятно, что его выбор темы во многом обусловлен литературным контекстом. Выход «Физиологии Петербурга» стал знаковым событием как декларация нового литературного явления, но, по сути, закрепил уже возникший несколькими годами ранее интерес русской литературы к обыденной реальности и простым людям. И если простые люди и их чувства уже становились объектом изображения в рамках сентименталистской традиции, в частности в творчестве Карамзина, то обыденная реальность во всех ее проявлениях довольно долго ускользала сначала от писателей-сентименталистов,

а потом и от романтиков. Именно поэтому начало 1840-х годов было отмечено возникновением мощной очерковой традиции с оглядкой на французский натурализм, в рамках которой русскоязычные авторы бросились с этнографической точностью описывать устройство города как пространства для жизни, повседневные дела и быт простых людей.

Одним из первых открыл этот мир Александр Башуцкий в альманахе «Наши, списанные с натуры русскими», также вдохновленном французской очерковой традицией и альманахом «Французы, нарисованные ими самими». Одновременно с «Физиологией Петербурга» Яков Бутков запустил сходный проект — сборник «Петербургские вершины»,

который пользовался популярностью у читателей, но конкурировать с некрасовским альманахом не смог, потому что не предлагал никакого концептуального осмысления интереса к быту социальных низов. Натуральная школа довела этот интерес до критической стадии, опустившись, согласно упрекам того же Булгарина, до изображения совсем неприглядных сторон жизни, чтобы через этот нехарактерный для литературы того времени материал найти новую форму и выработать новый язык для дальнейшего многослойного развития русской литературы. Отвечая Булгарину, Белинский в критической статье обещал, что после выработки необходимого инструментария писатели естественным образом перейдут к изображению и более приятных вещей, но уже в новой манере. В этом смысле «Бедные люди» Достоевского оказались органично встроены в литературный процесс своего времени.

Петр Боклевский. Варвара Доброселова.
Иллюстрация к «Бедным людям». 1840-е годы

ДЕВУШКИН — ЭТО ГОВОРЯЩАЯ ФАМИЛИЯ?

К моменту написания романа «Бедные люди» в русской литературе, несомненно, сложилась основательная традиция говорящих фамилий — одни только персонажи «Горя от ума» Грибоедова породили немало исследований на эту тему. Однако по большому счету не всегда можно отчетливо различить ситуацию, когда автор намеренно

дает герою фамилию, призванную помочь читателю сориентироваться и рассказать о характере и функции персонажа, и ситуацию, когда смысл можно вчитать в фамилию героя в силу узнаваемого корня. Если считать, что Достоевский следует и этой гоголевской традиции, но, как и в остальном, сильно снижает комическую составляющую, то и Девушкин, и Доброселова могут быть говорящими фамилиями: в первом случае это указание на непосредственность, наивность, добросердечность и чувствительность героя, а во втором — на благонамеренность и чистосердечие. Однако традиционно образы носителей говорящих фамилий бывают лишены психологической многослойности и эволюции в произведении: Скалозуб у Грибоедова или Ляпкин-Тяпкин у Гоголя в целом неизменно проявляют черты характера, акцентированные таким образом. Между тем и Макар Девушкин, и Варенька Доброселова изначально не слишком прозрачны в своих интенциях, а кроме того, проходят немалую эволюцию за время переписки. Если же говорить об имени, то, как отмечал, в частности, литературовед Моисей Альтман, в одном из писем Макар Девушкин сетует, что из него «пословицу и чуть ли не бранное слово сделали», отсылая к поговорке: «На бедного Макара все шишки валятся». В этом случае и имя, и фамилия главного героя вполне в духе натуральной школы вносятся в образ элемент типизации.

КЕМ ПРИХОДИТСЯ МАКАРУ ДЕВУШКИНУ ВАРЕНЬКА ДОБРОСЕЛОВА?

Формально Варенька Доброселова приходится Макару Девушкину родственницей. Но, несмотря на то что Достоевский дает им общее отчество — Алексеевич и Алексеевна, родство между ними дальше. Как становится понятно по ходу переписки, Макар Девушкин ранее помог Вареньке сбежать из дома Анны Федоровны, продолжает помогать с устройством ее быта, часто себе в ущерб, и заботится о ней и сопереживает ей, руководствуясь родственными чувствами. Во всяком случае так Девушкин сам обосновывает участие в судьбе Вареньки в своих письмах. На деле же его чувства к ней гораздо сложнее. Из письма Девушкина после прочтения «Станционного смотрителя» Пушкина видно, что он примеряет на себя судьбу Самсона Вырина, покинутого дочкой, которая сбежала с заезжим ротмистром Минским. Отвечая на высказанное Варенькой желание уехать и больше не тяготить его, Макар Девушкин называет себя стариком и вопрошает, что же он будет без нее делать, после чего сразу же делится с ней своими впечатлениями от прочтения повести Пушкина. Есть в его чувствах и романтическая привязанность, хотя в письмах он намеренно подчеркивает, что будет со стороны смотреть на счастье Вареньки, если такое случится. Есть и желание любыми силами удержать ее

рядом с собой заботой, чтобы Варенька не чувствовала нужды и не стремилась к переменам в жизни: в ответ на упоминание о возможности таких перемен Макар Девушкин неизменно выражает сомнения в их целесообразности.

ЗАЧЕМ ГЕРОИ ПИШУТ ДРУГ ДРУГУ ПИСЬМА, ЕСЛИ ЖИВУТ ПО СОСЕДСТВУ?

Макар Девушкин и Варенька Доброселова действительно живут если и не строго напротив друг друга, то по крайней мере так, что Девушкин имеет возможность наблюдать за окном Вареньки, о чем часто и сообщает в письмах, делая выводы о настроении и самочувствии хозяйки комнаты по положению занавески. Однако, физически имея возможность просто зайти к ней в гости, он делает это крайне редко, поскольку опасается слухов, людской молвы и того, что о нем и о Вареньке «подумают». Сложно судить о том, насколько оправданны его опасения, учитывая его родство с Варенькой. Но факт проживания незамужней молодой девушки одной действительно сам по себе мог восприниматься неоднозначно, и наличие помощницы Федоры в деле сохранения репутации никак не помогало. Учитывая такое пограничное положение Вареньки, Макар Девушкин опасается слишком часто навещать ее, чтобы не давать повода для

слухов. С другой стороны, Макар Девушкин практически сразу, в первых же письмах сообщает, что переписка несет для него дополнительный смысл: жалуясь на отсутствие «слога» и хорошего образования, он использует пространство переписки для своего рода тренировки и ближе к финалу даже отмечает с удовлетворением, что у него начал «слог формироваться». Отъезд Вареньки означает для него, помимо прочего, крах этих амбиций, так что он даже не может удержаться и пишет ей об этом в последнем, по-видимому, уже не отправленном письме.

КТО ТАКАЯ АННА ФЕДОРОВНА И ПОЧЕМУ ОНА ВСЕ ВРЕМЯ ВМЕШИВАЕТСЯ В ЖИЗНЬ ВАРЕНЬКИ?

Как и Макар Девушкин, Анна Федоровна приходится Вареньке Доброселовой дальней родственницей, и с этим персонажем связаны многие непроясненные мотивы романа. Так, именно Анна Федоровна принимает у себя в доме Вареньку и ее мать после того, как умирает глава семейства — отец Вареньки. Делает она это по собственной воле, однако довольно быстро начинает попрекать бедных родственников куском хлеба, а после и вовсе сватает Вареньку господину Быкову. Так господин Быков появляется в романе первый раз. Сватовство заканчивается тем, что

Почтальон. Из фотографической серии «Русские типы».
1860–1870-е годы

Варенька в негодовании бежит из дома Анны Федоровны, где оставляет любимую кухню Сашу. Встретив ее после, Варенька в отчаянии пишет Макару Девушкину, что «и она погибнет», прозрачно намекая на то, что господин Быков вместо предполагаемой женитьбы на Вареньке ее обесчестил. Она даже передает Макару обидные слова Анны Федоровны, что «не на всякой же жениться». Это вполне объясняет, почему теперь Варенька может в нарушение приличий жить одна (ситуация все равно уже вышла за рамки приличий) и почему Макар Девушкин так сильно боится слухов, которые пойдут, если он будет слишком часто ее навещать. И Варенька в своих письмах рассказывает о нескольких эпизодах, когда к ней приходили странные господа с неясными намерениями и только появление Федоры спасало ее в эти неловкие моменты. Фигура Анны Федоровны возникает и в момент второго появления в романе господина Быкова — на этот раз в связи с историей бедного студента Покровского, в которого была влюблена Варенька. Известно, что мать студента Покровского была спешно выдана замуж за его отца с приданым от господина Быкова, а сам студент Покровский всегда находился под личной опекой господина Быкова, который и поселил его в итоге после ухода из университета в доме Анны Федоровны. Вареньку же не раз удивляло, как пренебрежительно сын относится

к своему добрейшему отцу. В этой ситуации не лишено логики предположение, что именно господин Быков и является отцом студента Покровского, а спешное нелепое замужество его красавицы-матери стало попыткой спасти ее репутацию. Таким образом, Анна Федоровна, чей род занятий остается неизвестным, хотя она, по словам Вареньки, постоянно отлучается надолго из дома, неоднократно помогала господину Быкову в щекотливых ситуациях и, возможно, пытается отыскать новое место жительства Вареньки, чтобы уладить еще одну историю, закончившуюся побегом из ее дома.

ПОЧЕМУ В «БЕДНЫХ ЛЮДЯХ» ТАК МНОГО УМЕНЬШИТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ И СТРАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ?

Стиль писем Макара Девушкина и правда был одним из самых проблематичных для современников вопросов в восприятии романа. Откуда взялась такая манера у обычного титулярного советника, мог ли он в действительности так говорить или писать, не слишком ли Достоевский ударился в стилистические игры — все это активно обсуждалось сразу после выхода романа. Сильно замусоренный язык Макара Девушкина — чего стоит одно обращение «маточка» по несколько раз

на письмо, не говоря уже о сотнях уменьшительных суффиксов, — выглядит особенно контрастно по сравнению со спокойным, правильным слогом Вареньки Доброселовой. И в этом отношении ничего не изменилось даже при сокращении, которому подверглись «Бедные люди» после первой публикации. Однако наблюдения над текстом романа показывают, что не всегда Девушкин выбирает для своих писем именно такой стиль. «Шумная улица! Какие лавки, магазины богатые; все так и блестит и горит, материя, цветы под стеклами, разные шляпки с лентами. Подумаешь, что это все так, для красоты разложено — так нет же: ведь есть люди, что всё это покупают и своим женам дарят» — детально, но вполне

стилистически нейтрально описывает Девушкин свою прогулку по Гороховой улице в письме от 5 сентября, которое называют физиологическим очерком внутри романа. Но едва он доходит в своих мыслях до Вареньки — «Про вас я тут вспомнил», — как стиль резко меняется: «Ах, голубчик мой, родная моя! как вспомню теперь про вас, так все сердце изнывает! Отчего вы, Варенька, такая несчастная? Ангельчик мой!» Как минимум Девушкин может изменять стиль в зависимости от темы, а если принять во внимание его стремление совершенствовать собственный «слог», то обилие уменьшительных суффиксов вполне можно считать его сознательным выбором в общении с Варенькой.

Андреевский рынок на Васильевском острове. 1910-е годы. Фотограф К. К. Булла

ЧТО МЕШАЕТ МАКАРУ ДЕВУШКИНУ НАЙТИ СЕБЕ ДРУГУЮ РАБОТУ И ПЕРЕСТАТЬ БЕДСТВОВАТЬ?

Макар Девушкин всю жизнь служит титулярным советником, постоянно бедствует, но в его письмах не видно никакого стремления ни сделать карьеру, ни сменить род занятий. «Я ведь и сам знаю, что я немного делаю тем, что переписываю; да все-таки я этим горжусь: я работаю, я пот проливаю», — сообщает он в письме от 12 июня. Помимо того, что он считает такой труд честным, он также убежден, что кто-то все равно должен этим заниматься. Можно сказать, что Девушкин не только не думает о смене профессии, но и гордится тем делом, которым он занимается. По ходу переписки, впрочем, выясняется, что у него все-таки есть «амбиция», однако она, судя по словоупотреблению, связана с его репутацией — с тем, что могут подумать о нем другие. Именно «амбиция» заставляет его скрывать свое бедственное положение. Она же страдает, когда он читает «Шинель» Гоголя, где бедственное положение Акакия Акакиевича выносится на всеобщее рассмотрение, она же не дает ему попробовать реализовать себя в литературе. Так, Макар Девушкин признается Вареньке, что ему бы было приятно, если бы был, например, опубликован сборник его стихов. Однако из текста писем неясно, собственно, пишет ли он эти стихи, а из его

описания собственных предполагаемых эмоций в случае выхода такого сборника можно узнать, что больше всего он боится, что в нем узнают не только автора, но и бедного чиновника, скрывающего свою бедность. Мироустройство Девушкина фактически полностью лишает его возможности для маневров и выхода из его плачевного состояния. Но даже относительно поправив свои дела ближе к финалу романа дополнительной работой, он не меняет ни образа жизни, ни взглядов. Бедный человек Достоевского прочно заперт в своей бедности — далеко не только материальной.

ЛЮДИ В ПЕТЕРБУРГЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЖИЛИ В ТАКИХ УЖАСНЫХ УСЛОВИЯХ?

В конце 1830–1840-х годов Петербург не просто был столицей Российской империи, но и жил активной жизнью и быстро развивался в противовес консервативной и медлительной Москве. В очерке «Петербург и Москва» Белинский закрепляет за двумя городами именно такие образы. В Москве, где даже устройство города с его то ли круговой, то ли хаотичной застройкой не располагает к активной деятельности, хорошо неспешно учиться, но строить карьеру нужно в Петербурге, городе молодом и заточенном именно под это. Здесь есть возможности для чиновничьей карьеры,

здесь множество доходных домов, здесь издаются все самые яркие журналы, сюда в числе многих литераторов перебирается и сам Достоевский, и этот путь даже описан Иваном Гончаровым как вполне типичный в его первом романе «Обыкновенная история». В конце 1830-х — начале 1840-х годов в Петербург устремляются люди из провинции, и, учитывая в целом невысокий уровень благосостояния в это время, а также высокую степень неравенства, вполне вероятно, что около половины населения города действительно жило в описанных Достоевским условиях. Поправку стоит сделать лишь на то, что первая половина 1840-х стала временем пристального внимания литературы к жизни простых людей со всеми ее бытовыми подробностями. Поэтому нельзя считать, что в это время произошло исключительное падение уровня жизни в городе, просто этот уровень жизни стал заметен для нас через внимание к нему авторов, близких к натуральной школе.

ЗАЧЕМ ВАРЕНЬКА ДОБРОСЕЛОВА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ ЗА ГОСПОДИНА БЫКОВА, ЕСЛИ ОНА ЕГО НЕ ЛЮБИТ?

С самого начала переписки Варенька Доброселова признается Макару Девушкину: больше всего она боится, что Анна Федоровна найдет ее и в ее жизни вновь

появится господин Быков. В этом контексте решение Вареньки выйти замуж за господина Быкова, который ей противен, выглядит эмоционально неожиданным. Однако с прагматической точки зрения оно может быть прочитано и как единственно верное. Оказавшись, предположительно, в ситуации бесчества, Варенька бесконечно беспокоится за свою будущность, и объективно у нее действительно немного вариантов ее устроить. Несмотря на то что Макар Девушкин всячески отговаривает ее идти в гувернантки в чужой дом, это один из лучших вариантов развития ее судьбы. Вариант же, когда обесчестивший ее господин Быков появляется с предложением женитьбы, практически невероятен. Пусть при этом известно, что господин Быков заинтересован исключительно в рождении наследника, но Варенька говорит, что лучше она согласится на такое предложение, чем всю жизнь будет жить в бедности. Такое замужество действительно надежно обеспечит Варенькино будущее, но, кроме того, оно вернет ей ее честное имя, что в ее положении казалось маловозможной перспективой. С таким прагматичным решением о замужестве связано и начало эволюции образа Вареньки в романе: полная грусти, страхов и переживаний барышня постепенно превращается в расчетливую женщину, отбросившую сомнения и не стесняющуюся лаконично отдавать Девушкину поручения и требовать их исполнения. Сентиментальная парадигма

в образе Вареньки Доброселовой сдается под натиском прагматичной натурально-школьной реальности.

ЧТО ЗНАЧИТ ЭПИГРАФ РОМАНА?

Эпиграф романа взят Достоевским из повести князя Владимира Одоевского «Живой мертвец», опубликованной в журнале «Отечественные записки» в 1844 году, то есть в период работы над «Бедными людьми». Заимствуя цитату, Достоевский вносит в нее небольшие коррективы — безличную форму глагола «запретить» он меняет на личную: «Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усадительное, а то всю подноготную в земле вырывают!.. Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь... невольно задумаешься, — а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил». Исследователи романа не раз замечали, что стилистически эпиграф довольно сильно схож с манерой Макара Девушкина, но есть и конкретный эпизод романа, к которому отсылает цитата, — это письмо Девушкина, прочитавшего «Шинель» Гоголя и возмущенного тем, что писатель вынес на всеобщее обозрение тщательно скрываемые подробности его собственной жизни. В речи Девушкина также фигурируют некие «они»,

которые заинтересованы в том, чтобы раскрыть тайное, посмеяться, сделать из всего пасквиль. По сути, эпиграф становится единственным элементом «Бедных людей», не считая заглавия, в котором прямо проглядывает авторская воля: Достоевский подчеркивает кульминационный момент романа — возмущение Девушкина манерой изображения героя в «Шинели» (при этом изображением героя в «Станционном смотрителе» Девушкин доволен). Так роман обретает новое измерение. Достоевский не только ставит перед собой задачу показать жизнь «бедных людей» в Петербурге, но и занимает позицию в литературных дискуссиях середины 1840-х годов, начало отсчета которых — альманах «Физиология Петербурга»: в этом манифесте натуральной школы поднимался вопрос о том, что должна изображать литература и каким должно быть это изображение.

ГДЕ ЗНАМЕНИТАЯ «ДОСТОЕВЩИНА»?

Роман «Бедные люди» стал литературным дебютом Достоевского, и в нем действительно гораздо меньше так называемой достоевщины, чем в его более поздних произведениях, в частности «Преступлении и наказании» или «Братьях Карамазовых». Но здесь уже можно уловить те литературные особенности, которые впоследствии станут

визитной карточкой писателя, например сложную и часто противоречивую внутреннюю мотивацию героев и повышенное внимание к жизни низших социальных слоев. Между литературным дебютом Достоевского и появлением знаменитой «достоевщины» не только множество произведений, в которых писатель отчаянно искал свою манеру в попытках повторить успех «Бедных людей», но и драматические жизненные обстоятельства: инсценированная «казнь», продолжительная ссылка и каторга. Эпизод с «казнью» стал результатом знакомства Достоевского с Михаилом Буташевичем-Петрашевским и посещения его «пятниц», на одной из которых писатель прочитал вслух запрещенное в тот момент письмо Белинского к Гоголю. На основании этого эпизода в 1849 году Достоевский был обвинен в связях с революционным движением и спустя восемь месяцев следствия и суда приговорен к смертной казни. Высочайшее помилование императора Николая I намеренно было

объявлено только после того, как осужденных привели на Семеновский плац, заставили взойти на эшафот и облачили в саваны. Таким образом, Достоевский в полной мере прочувствовал, что такое последняя ночь перед казнью, после чего отправился на каторгу, которой был заменен смертный приговор. Возвращение Достоевского в литературу спустя десять лет после помилования не принесло ему новой мгновенной популярности. Те же «Записки из подполья», написанные в 1864 году, внезапно были открыты критикой только после выхода в 1866-м романа «Преступление и наказание», когда Достоевский снова стал заметной литературной величиной. Тогда же возникла полемика о психологической составляющей его романов, достигшая пика после публикации романа «Бесы». Только тогда Достоевский приобрел репутацию «жесточкого таланта», считающего нужным изображать человеческие страдания и темные движения души, а глубокий психологизм стал частью его писательской манеры.

Бедные люди

Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную в земле вырывают!.. Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь... невольно задумываешься, — а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил.

Кн. В. Ф. Одоевский

Бесценная моя Варвара Алексеевна!

Вчера я был счастлив, чрезмерно счастлив, донельзя счастлив! Вы хоть раз в жизни, упрямица, меня послушались. Вечером, часов в восемь, просыпаюсь (вы знаете, маточка, что я часочек-другой люблю поспать после должности), свечку достал, готовлю бумагу, чиню перо, вдруг, невзначай, подымаю глаза, — право, у меня сердце вот так и запрыгало! Так вы-таки поняли, чего мне хотелось, чего сердчишку моему хотелось! Вижу, уголочек занавески у окна вашего загнут и прицеплен к горшку с бальзамином, точнехонько так, как я вам тогда намекал; тут же показалось мне, что и личико ваше мелькнуло у окна, что и вы ко мне из комнатки вашей смотрели, что и вы обо мне думали. И как же мне досадно было, голубчик мой, что милovidного личика-то вашего я не мог разглядеть хорошенько! Было время, когда и мы светло видели, маточка. Не радость старость, родная моя! Вот и теперь все как-то рябит в глазах; чуть поработаешь вечером, попишешь что-нибудь, наутро и глаза раскраснеются, и слезы текут так, что даже совестно перед чужими бывает. Однако же в воображении моем так и засветлела ваша улыбочка, ангельчик, ваша добренькая, приветливая улыбочка; и на сердце моем было точно такое ощущение, как тогда, как я поцеловал вас, Варенька, — помните ли, ангельчик? Знаете ли, голубчик мой, мне даже показалось, что вы там мне пальчиком погрозили? Так ли, шалунья? Непременно вы это все опишите подробнее в вашем письме.

Ну, а какова наша придумочка насчет занавески вашей, Варенька? Премило, не правда ли? Сажу ли за работой, ложусь ли спать, просыпаюсь ли, и уж знаю, что и вы там обо мне думаете, меня помните, да и сами-то здоровы и веселы. Опустите занавеску — значит, прощайте, Макар Алексеевич, спать пора! Подымете — значит, с добрым утром, Макар Алексеевич, каково-то вы спали, или: каково-то вы в вашем здорovie, Макар Алексеевич? Что же до меня касается, то я, слава Творцу, здорова и благополучна! Видите ли, душечка моя, как это ловко придумано; и писем не нужно! Хитро, не правда ли?

А ведь придумочка-то моя! А что, каков я на эти дела, Варвара Алексеевна?

Доложу я вам, маточка моя, Варвара Алексеевна, что спал я сию ночь добрым порядком, вопреки ожиданий, чем и весьма доволен; хотя на новых квартирах, с новоселья, и всегда как-то не спится; все что-то так, да не так! Встал я сегодня таким ясным соколом — любо-весело! Что это какое утро сегодня хорошее, маточка! У нас растворили окошко; солнышко светит, птички чирикают, воздух дышит весенними ароматами, и вся природа оживляется — ну, и остальное там все было тоже соответственное; все в порядке, по-весеннему. Я даже и помечтал сегодня довольно приятно, и всё об вас были мечтания мои, Варенька. Сравнил я вас с птичкой небесной, на утеху людям и для украшения природы созданной. Тут же подумал я, Варенька, что и мы, люди, живущие в заботе и тревожении, должны тоже завидовать беззаботному и невинному счастью небесных птиц, — ну, и остальное все такое же, сему же подобное; то есть я всё такие сравнения отдаленные делал. У меня там книжка есть одна, Варенька, так в ней то же самое, все такое же весьма подробно описано. Я к тому пишу, что ведь разные бывают мечтания, маточка. А вот теперь весна, так и мысли всё такие приятные, острые, затейливые, и мечтания приходят нежные; всё в розовом цвете. Я к тому и написал это все; а впрочем, я это все взял из книжки. Там сочинитель обнаруживает такое же желание в стихках и пишет —

Зачем я не птица, не хищная птица!

Ну и т.д. Там и еще есть разные мысли, да Бог с ними! А вот куда это вы утром ходили сегодня, Варвара Алексеевна? Я еще и в должность не сбирался, а вы, уж подлинно как пташка весенняя, порхнули из комнаты и по двору прошли такая веселенькая. Как мне-то было весело, на вас глядя! Ах, Варенька, Варенька! — вы не грустите; слезами горю помочь нельзя; это я знаю, маточка моя, это я на опыте знаю. Теперь же вам так покойно, да и здорovieм вы немного поправились. Ну, что ваша Федора? Ах, какая же она добрая женщина! Вы мне, Варенька, напишите, как вы там с нею живете теперь и всем ли вы довольны? Федора-то

немного ворчлива; да вы на это не смотрите, Варенька. Бог с нею! Она такая добрая.

Я уже вам писал о здешней Терезе, — тоже и добрая и верная женщина. А уж как я беспокоился об наших письмах! Как они передаваться-то будут? А вот как тут послал Господь на наше счастье Терезу. Она женщина добрая, кроткая, бессловесная. Но наша хозяйка просто безжалостная. Затирает ее в работу словно ветошку какую-нибудь.

Ну, в какую же я трущобу попал, Варвара Алексеевна! Ну, уж квартира! Прежде ведь я жил таким глухарем, сами знаете: смирно, тихо; у меня, бывало, муха летит, так и муху слышно. А здесь шум, крик, гвалт! Да ведь вы еще и не знаете, как это все здесь устроено. Вообразите, примерно, длинный коридор, совершенно темный и нечистый. По правую его руку будет глухая стена, а по левую всё двери да двери, точно номера, всё так в ряд простираются. Ну, вот и нанимают эти номера, а в них по одной комнатке в каждом; живут в одной и по двое, и по трое. Порядку не спрашивайте — Ноев ковчег! Впрочем, кажется, люди хорошие, всё такие образованные, ученые. Чиновник один есть (он где-то по литературной части), человек начитанный: и о Гомере, и о Брамбеусе, и о разных у них там сочинителях говорит, обо всем говорит, — умный человек! Два офицера живут и всё в карты играют. Мичман живет; англичанин-учитель живет. Постойте, я вас потешу, маточка; опишу их в будущем письме сатирически, то есть как они там сами по себе, со всею подробностью. Хозяйка наша, — очень маленькая и нечистая старушонка, — целый день в туфлях да в шлафроке ходит и целый день все кричит на Терезу. Я живу в кухне, или гораздо правильнее будет сказать вот как: тут подле кухни есть одна комната (а у нас, нужно вам заметить, кухня чистая, светлая, очень хорошая), комнатка небольшая, уголок такой скромный... то есть, или еще лучше сказать, кухня большая в три окна, так у меня вдоль поперечной стены перегородка, так что и выходит как бы еще комната, номер сверхштатный; все просторное, удобное, и окно есть, и все, — одним словом, все удобное. Ну, вот это мой уголок. Ну, так вы и не думайте, маточка, чтобы тут что-нибудь такое иное и таинственный смысл какой был; что вот, дескать,

кухня! — то есть я, пожалуй, и в самой этой комнате за перегородкой живу, но это ничего; я себе ото всех особняком, помаленьку живу, втихомолочку живу. Поставил я у себя кровать, стол, комод, стульев парочку, образ повесил. Правда, есть квартиры и лучше, — может быть, есть и гораздо лучшие, — да удобство-то главное; ведь это я все для удобства, и вы не думайте, что для другого чего-нибудь. Ваше окошко напротив, через двор; и двор-то узенький, вас мимоходом увидишь — все веселее мне, горемычному, да и дешевле. У нас здесь самая последняя комната, со столом, тридцать пять рублей ассигнациями стоит. Не по карману! А моя квартира стоит мне семь рублей ассигнациями, да стол пять целковых: вот двадцать четыре с полтиною, а прежде ровно тридцать платил, зато во многом себе отказывал; чай пивал не всегда, а теперь вот и на чай и на сахар выгадал. Оно, знаете ли, родная моя, чаю не пить как-то стыдно; здесь всё народ достаточный, так и стыдно. Ради чужих и пьешь его, Варенька, для вида, для тона; а по мне все равно, я не прихотлив. Положите так, для карманных денег — всё сколько-нибудь требуется — ну, сапожишки какие-нибудь, платишко — много ль останется? Вот и все мое жалованье. Я-то не ропщу и доволен. Оно достаточно. Вот уже несколько лет достаточно; награждения тоже бывают. Ну, прощайте, мой ангельчик. Я там купил парочку горшков с бальзаминчиком и гераньку — недорого. А вы, может быть, и резеду любите? Так и резеда есть, вы напишите; да, знаете ли, все как можно подробнее напишите. Вы, впрочем, не думайте чего-нибудь и не сомневайтесь, маточка, обо мне, что я такую комнату нанял. Нет, это удобство заставило, и одно удобство соблазнило меня. Я ведь, маточка, деньги коплю, откладываю; у меня денежка водится. Вы не смотрите на то, что я такой тихонький, что, кажется, муха меня крылом перешибет. Нет, маточка, я про себя не промах, и характера совершенно такого, как прилично твердой и безмятежной души человеку. Прощайте, мой ангельчик! Расписался я вам чуть не на двух листах, а на службу давно пора. Целую ваши пальчики, маточка, и пребываю

вашим нижайшим слугою и вернейшим другом

Макаром Девушкиным.